«Роснефть», «Гленкор» и враг Рокфеллеров Тиллерсон

7 декабря 2016 года состоялась встреча Президента России В.В. Путина с главой компании «Роснефть» И.И. Сечиным, на которой Президенту России было доложено об итогах сделки по приватизации части акций нефтяной компании.

Напомним, что сделка по продаже 19,5% «Роснефти» иностранному консорциуму Glencore и суверенному фонду Катара, вопреки наложенным на Россию санкциям, оказалась неожиданной для Запада и "вызвала тревогу". Так, например издание Bloomberg (от 12.12.2016г., «Путин сорвал большой куш») сообщает следующее (выделенное жирным шрифтом – выделено нами):

«Неожиданная сделка, в рамках которой консорциум компании Glencore суверенного фонда приобрели и катарского 19,5% российской государственной нефтяной компании «Роснефть», окажет серьёзное воздействие на геополитику Ближнего Востока, политику России и нефтяной рынок. Президент России Владимир Путин и его давний соратник, глава «Роснефти» Игорь Сечин, извлекли огромную выгоду, несмотря на то, что акции были проданы со скидкой от их рыночной цены.»

Мимоходом отметим, что в настоящее время цена на нефть растёт, а вслед за ней и растёт курс рубля.

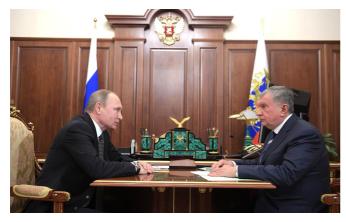
Здесь также следует напомнить и о том, что 10 октября, то есть ровно за два месяца до продажи пакета «Роснефти», на международном энергетическом форуме в Стамбуле Владимир Путин заявил, что Россия готова участвовать в соглашении ОПЕК о сокращении нефтедобычи. После этого нефть стала быстро дорожать: баррель марки Brent, торговавшейся в последние дни чуть ниже максимумов этого года, к 17.15 мск подорожал к открытию на 3,9% до \$53,65. Это выше рекорда нынешнего года в \$52,86, установленного 9 июня. Последний раз Brent торговалась на таком уровне в октябре 2015 г. («Ведомости » от 10.10.2016г.)

Приведём ещё несколько выдержек из цитируемой ранее статьи Bloomberg.

«Личный вклад Путина, возможно, действительно был значительным. Катар нельзя назвать традиционным союзником России. До начала этого года отношения между этими странами были напряжённые, и они официально находятся на противоположных сторонах сирийского конфликта. Тем не менее, в январе эмир Катара Тамим бин Хамад Аль Тани (Tamim bin Hamad Al Thani) посетил Москву и два часа беседовал с Путиным. Эта встреча прошла за закрытыми дверями, однако мы вполне можем догадаться о её содержании. Катар в крайней степени заинтересован в окончании сирийской войны, потому что он хочет поставлять газ в Европу через трубопровод, который в идеале должен пролегать через территорию Сирии. Это противоречит интересам России, которая является главным поставщиком газа в Европу, и вовлеченность России в дела региона делает этот план менее реалистичным. Однако, хотя Путин тесно сотрудничает с Ираном в Сирии, он не хочет откровенной конфронтации с государствами Персидского залива: он заинтересован в их инвестициях и готов обсуждать с ними послевоенное будущее Сирии.»

И далее,

«Название <u>Glencore</u> (переводится, как «Глобальные энергетические сырьевые товары и ресурсы» - прим.ИАС) под сделкой стало приятным бонусом для Путина и Сечина. Этот сырьевой трейдер, хотя он и базируется в Швейцарии, является крупным игроком на западном рынке. Для рынков это стало важным сигналом того, что его руководитель Айван Глазенберг (Ivan Glasenberg) делает ставку на российское предприятие, и после известий о заключении сделки акции «Роснефти» выросли в цене.

Glencore заявляет, что он тратит только миллионов евро из собственных средств, хотя в консорциуме с катарским фондом у них равные доли. Остальную часть средств предоставляет банк Intesa, но это договоренность без права регресса, что в финансовом отношении рискует только своими вложениями в акции. Кроме того, этот трейдер заключил новую на продажу 220 сделку тысяч баррелей нефти «Роснефти»

в день — это больше, чем те 190 тысяч баррелей в день, которые были прописаны в соглашении 2013 года, истекающем в следующем году. Такое увеличение объёмов поможет Glencore наладить торговлю нефтью и поможет России отблагодарить крупных сырьевых трейдеров — Glencore, <u>Trafigura</u> (нидерландская компания, специализирующаяся на торговле металлами, углеводородным сырьём и минеральными удобрениями – прим.ИАС), <u>Vitol</u> (швейцарско-нидерландская компания, специализирующаяся на торговле нефтью и нефтепродуктами – прим.ИАС) — которые дали ей возможность экспортировать нефть в период санкций.»

Таким образом, при взгляде через призму КОБ, сам собой напрашивается вывод о том, что участие компаний из Швейцарии, Нидерландов и Катара в сделке с «Роснефтью» не является случайным и имеет более глубокий смысл, чем банальная "приватизация «Роснефти»". На наш взгляд главным результатом выгодной для России, да ещё под "санкциями", сделки стало прямое взаимодействие Команды Путина с периферией Глобального Предиктора. Обратите внимание на принадлежность компаний Glencore, Тrafigura и Vitol – это Швейцария (страна "полночных гор") и Нидерланды. Катар, по всей видимости, принимает участие и как "денежный мешок", и как страна заинтересованная в экспорте углеводородов через Сирию, в которой Россия планирует присутствовать безсрочно. Кстати швейцарская компания Glencore, ранее называвшаяся Marc Rich + Co, всё время своего существования занималась деятельностью, противоречащей санкциям и запретам. Так, например издание Forbes (от 03.06.2007г., «Glencore International. Профессия: посредник») сообщает следующее:

«Компания торговала иранской нефтью в обход американского эмбарго, закупала никель и золото на кастровской Кубе, торговала с опальной Ливией и с ЮАР, когда та оказалась под международными санкциями из-за апартеида. Во время нефтяного кризиса 1973 года партнёры заработали миллионы, прогоняя нефть через десятки созданных ими офшорных фирм.

[...]

Marc Rich оказалась единственной компанией, решившейся поставлять зерно СССР, наплевав на международный запрет из-за войны в Афганистане. К моменту, когда начала разваливаться экономическая система Советского

Союза, Марк Рич был уже давним и проверенным другом советских партийных чиновников и руководителей внешнеторговых объединений. Поэтому в начале 1990-х годов, когда вода в России стала достаточно мутной, Marc Rich без труда начала ловить в ней очень крупную рыбу.»

И так далее. Возникают вопросы: КТО позволил главе Glencore - Marc Rich + Со вести деятельность компании без оглядки на санкции и международные запреты? Кто её (компанию) "крышует"? Для нас ответы очевидны. Интересующимся, предлагаем прочитать статью Forbs полностью.

Ниже приведём ещё один материал, касающийся выше обозначенной темы.

На основании всего выше и ниже изложенного, напрашивается следующее предположение.

Сделкой с «Роснефтью» Глобальный Предиктор в очередной раз указал, что он своей деятельностью поддерживает управленца глобального уровня значимости В.В. Путина. Именно поэтому, либо действуя в той же канве, избранный президент США Д.Трамп набирает себе команду, кандидаты которой повергают в шок "демократическую общественность" США, да и не только её. Естественно такое положение вещей не устраивает, "отбившуюся от рук" «элиту» США. Однако проблема глобального системного кризиса не снята с повестки дня и остаётся актуальной, а эффективных управленцев мирового масштаба, способствующих разрешению этого кризиса – раз, два и обчёлся! Эти обстоятельства вынуждают ГП дать Путину карт-бланш и поле для манёвра. Считаем, что Путин всё это понимает и принимает эти неограниченные полномочия, предоставленные ему с уровня глобального управления.

По материалам электронных СМИ Информационно-аналитическая служба (ИАС) КПЕ

Ниже приводим не менее интересный материал, дополняющий вышесказанное. Всё выделенное жирным шрифтом – выделено нами.

Госсекретарём США может стать враг Рокфеллеров и друг Путина

Интрига вокруг назначения на крайне важный пост госсекретаря (министра иностранных дел) США достигла пика. В субботу стало известно, что Дональд Трамп отдаёт предпочтение президенту крупнейшей нефтегазовой компании ExxonMobil Рексу Тиллерсону. Если эта информация подтвердится [а она уже подтвердилась – прим.ИАС], то впервые в истории Госдепартамент США возглавит человек, награждённый российским орденом Дружбы.

О том, что кандидатура Тиллерсона рассматривается Дональдом Трампом, сообщил ещё десять дней назад интернет-портал Breitbart, чей главный редактор — Стивен Бэннон — является главным советником избранного президента США. Но тогда Тиллерсон был просто одним из многих кандидатов — наряду с Дэвидом Петреусом, Руди Джулиани и Бобом Коркером — и, безусловно, уступал "фавориту" гонки за кресло госсекретаря, эксгубернатору Массачусетса Митту Ромни. А в субботу канал NBC со ссылкой на источники в

переходной администрации избранного президента США подтвердил, что Дональд Трамп "намерен назначить своим госсекретарём" Рекса Тиллерсона.

Чуть позже стало известно, что заместителем Тиллерсона может быть назначен Джон Болтон — профессиональный дипломат, исполнявший роль заместителя госсекретаря при нескольких администрациях. Правда, немного позже, когда сенсация уже была растиражирована и американскими, и мировыми СМИ, Трамп заявил, что не принял пока окончательного решения, и произнёс свою коронную фразу: "Мы посмотрим, что будет дальше". Но примерно так он вначале говорил и про Джеймса Мэттиса, которого в итоге всё-таки назвал своим кандидатом на пост главы Пентагона. Сам же Тиллерсон заявил Трампу, что "сочтёт за честь" возглавить внешнеполитическое ведомство страны, и, как сообщают: "покинул Трампа в уверенности, что является основным кандидатом".

Трамп действительно очень высокого мнения о Тиллерсоне — в воскресенье вечером он написал в своём "твиттере": "Выберу я его или нет на пост главы Госдепартамента, Рекс Тиллерсон — председатель совета директоров и генеральный директор ExxonMobil — является игроком мирового уровня и экспертом по заключению сделок. Следите за событиями!"

Кто же он — Рекс Уэйн Тиллерсон, человек, который, весьма вероятно, будет отвечать за внешнюю политику США в ближайшие четыре года?

В отличие от Джона Керри и Хиллари Клинтон, не говоря уже о Кондолизе Райс, Тиллерсон не только не профессиональный

дипломат, но и вообще не политик. Он сорок лет проработал в компании ExxonMobil, пройдя путь от инженера до председателя совета директоров и гендиректора. За это время он объездил по меньшей мере полмира и во многих странах обзавёлся полезными связями. Особый интерес американских СМИ вызывают контакты Тиллерсона с российскими политическими деятелями и представителями крупного бизнеса.

"История любви" Тиллерсона с российской нефтянкой началась ещё в 1995 году, когда он был назначен вице-президентом компании Exxon Ventures, работавшей на пространствах СНГ, и президентом компании "Экссон Нефтегаз лимитед", выступавшей оператором

проекта "Сахалин-1". Это был первый крупный проект по добыче углеводородов, реализовывавшийся на условиях Соглашения о разделе продукции (СРП).

Фото: © L!FE

Сам закон о СРП в своё время вызывал множество нареканий: принятый ещё в ельцинские годы при мощном

лоббировании прозападных депутатов из партии "Яблоко" — он явно противоречил национальным интересам России. В начале 2000-х, когда Владимир Путин начал проводить политику восстановления национального суверенитета России, из 264 соглашений о разделе продукции, были — путём принятия поправок к закону — отменены 262. Два оставшихся и до сих пор работающих соглашения — это "Сахалин-1" — фактически проект Тиллерсона (речь идёт об освоении трёх морских месторождений на северо-восточном шельфе острова Сахалин: Чайво, Одопту и Аркутун-Даги) и "Сахалин-2" (там блокирующий пакет акций принадлежит "Газпрому").

То, что укрепившаяся "вертикаль власти" предпочла не трогать Тиллерсона, свидетельствует о том, что американскому нефтянику удалось наладить контакт с высшим руководством страны и убедить его в том, что дружить с ним выгоднее.

Именно "Сахалин-1" положил начало многолетнему сотрудничеству Тиллерсона с компанией "Роснефть" (также входившей в международный консорциум по разработке проекта). В 2011 году, когда сорвалась одобренная высшими лицами России и Великобритании многомиллиардная сделка между "Роснефтью" и ВР по освоению огромных нефтегазовых месторождений Арктики, Тиллерсон оперативно оценил открывшееся окно возможностей и добился заключения договорённостей о стратегическом партнёрстве с российской компанией.

Во многом это соглашение было более "вкусным", чем сделка с ВР. Например, вместо обмена акциями (ставшего камнем преткновения в сделке с британской компанией) оно предусматривало возможность участия партнёров в проектах друг друга – таким образом "Роснефть" получила возможность участвовать в проектах ExxonMobil на шельфе Мексиканского залива, на Аляске (там, например, американский нефтегазовый гигант предоставил "Роснефти" право приобрести 25% в проекте Point Thomson — правда, российская компания им не воспользовалась), в Канаде, Мозамбике и т.д. Предполагалось, что партнёрство с ExxonMobil будет настолько масштабным, что в Россию хлынут инвестиции в размере "сотен миллиардов долларов".

Именно тогда, осенью 2012 года Владимир Путин и наградил Тиллерсона орденом Дружбы "за большой вклад в развитие и укрепление сотрудничества с Российской Федерацией". Указ № 1342 был подписан президентом 30 сентября 2012 года, лично награду глава государства вручил Тиллерсону во время посещения последним Питерского международного экономического форума в июне 2013 года.

Президент России Владимир Путин вручает Орден Дружбы председателю совета директоров компании ExxonMobil Peксу Тиллерсону (Петербургский международный экономический форум, 21 июня 2013 года).

Фото: © РИА Новости/Михаил Климентьев

Далеко идущие планы рухнули после возвращения Крыма и введения санкций против "Роснефти" и персонально против её главы Игоря

Сечина. К осени 2014 года совместная деятельность "Роснефти" и Exxon в российской Арктике прекратилась. Для "Роснефти" это стало ощутимым ударом: инвестиции в шельфовые проекты компании оценивались в 2,1 триллиона рублей за период до 2022 года,

и в основном это должны были быть деньги Exxon. Кроме того, Россия испытывала очевидную нехватку современных технологий и обученного персонала.

Но и для Exxon прекращение сотрудничества с Россией стало весьма неприятным сюрпризом, ведь в совместные проекты уже были вложены значительные средства, а в условиях санкций не получалось их даже "отбить". (В годовом отчёте за 2014 год Exxon оценила свой максимально возможный ущерб от антироссийских санкций в \$1 млрд.)

Поэтому совсем не удивительно, что Рекс Тиллерсон не раз критиковал режим антироссийских санкций. Выступая на ежегодном собрании акционеров Exxon в 2014 году, он заявил: "Такие санкции неэффективны, за исключением тех редких случаев, когда они очень хорошо и комплексно подготовлены, а это очень трудно сделать".

Конечно, и связи Тиллерсона с крупным российским бизнесом, и получение ордена из рук Владимира Путина, и критика режима санкций делают его совершенно неприемлемым кандидатом на пост госсекретаря в глазах патологических русофобов, составляющих значительную часть американской политической элиты.

Лучшим для истеблишмента выбором был бы Митт Ромни, который когда-то назвал Россию "геополитическим противником США номер один", на кандидатуре которого настаивал влиятельный глава Республиканского национального комитета Рейнс Прибус, назначенный Трампом главой своей администрации. Но Трамп, который, очевидно, не слишком хотел видеть во главе Госдепартамента человека, открыто оскорблявшего его во время предвыборной кампании, повёл себя как опытный и хитрый политик.

Сам он ни разу не высказался против Ромни, но не препятствовал "утечкам информации" из переходной администрации: из этих утечек стало ясно, что "ближний круг" Трампа, особенно его дочь Иванка и её муж Джаред Кушнер, выступают против кандидатуры эксгубернатора Массачусетса. Так Трамп исподволь готовил сторонников Ромни к болезненному для них исходу "гонки кандидатов". И, хотя интернет-портал Breitbart немного поторопился с заголовком "Ромни уволен, Трамп выбрал госсекретарем Тиллерсона" — избранный президент США ясно дал понять, какой курс он намерен проводить в дальнейшем.

Сделав такой ход, Трамп, конечно, не мог не понимать, чем рискует. А рискует он в буквальном смысле всем, потому что истеблишмент, поняв, что его мнением пренебрегли в столь оскорбительной форме, наверняка ответит, и ответит жёстко.

У противников Трампа новость о возможном назначении Тиллерсона уже вызвала явное неодобрение, местами переходящее в истерику. Известный горячей "любовью" к нашей стране сенатор Джон Маккейн в интервью Fox News заявил: "Не знаю, какими были отношения между Рексом Тиллерсоном и президентом России Владимиром Путиным, но меня это беспокоит". Бывший глава аппарата Маккейна, Марк Салтер, в своём "твиттере" выразился гораздо откровеннее: "Тиллерсон продаст НАТО за сахалинскую нефть и ради своего дружка, Влада. Будут жёсткие слушания в сенате, и сенат проголосует против".

<u>Высказался</u> против назначения Тиллерсона и сенатор-демократ Боб Менендес, назвавший выбор Трампа "тревожным и абсурдным". "С Рексом Тиллерсоном в качестве госсекретаря администрация Трампа гарантирует России возможность участвовать в разработке нашей внешней политики", — заявил он.

Конечно, Трамп не может не понимать, что кандидатура Тиллерсона труднопроходима в сенате. И тут возможны варианты: либо у Трампа есть хорошо проработанный план, как преодолеть оппозицию в сенате, либо же он специально "подбросил" своим врагам

кандидатуру главы ExxonMobil, чтобы провести в Госдепартамент "запасного игрока" — но, конечно, не Митта Ромни. Пока всё говорит о том, что Тиллерсон устраивает Трампа и как представитель крупного бизнеса, и как человек, имеющий богатый опыт взаимодействия с Россией, и как ярый противник Киотского протокола, не верящий в "глобальное потепление".

Но есть ещё один важный момент, на который пока что не обратили внимание комментирующие новость о возможном назначении Тиллерсона эксперты. Несколько лет назад **Рекс Тиллерсон бросил открытый вызов могущественной семье Рокфеллеров и победил**.

Дэвид Рокфеллер старший. Фото: © imago/Future Image/EAST NEWS

Произошло это следующим образом. В 2008 году, когда нефтяные котировки пробивали потолок, доходя до 140 долларов за баррель, семья Рокфеллеров, несомненно, обладавшая инсайдерской информацией о грядущем кризисе, внесла на рассмотрение собрания акционеров ExxonMobil несколько

предложений, нацеленных на изменение политики и философии компании. У них было на это право: ExxonMobil образовалась в результате слияния двух компаний, бывших прямыми наследниками знаменитой Standard Oil — детища Джона Рокфеллера, сделавшего его богатейшим и могущественнейшим человеком Америки.

Разумеется, Рокфеллеры сохраняли своё влияние и во внучках нефтяного треста, и не сомневались, что их предложения будут приняты и воплощены в жизнь. Разрабатывало новации, скорее всего, молодое поколение семьи, но, так или иначе, поддерживали их почти все 300 представителей клана. Со своей весомой поддержкой выступил и патриарх клана Дэвид Рокфеллер, незадолго ДО того покинувший пост председателя правления ChaseManhattan Bank. Рокфеллеры призывали компанию всерьёз отнестись к угрозе глобального потепления, сократить вредные выбросы в атмосферу и увеличить исследования в области альтернативных и возобновляемых источников энергии вроде ветряков и солнечных батарей.

Через несколько месяцев — после прихода в Белый дом Барака Обамы и финансового кризиса — эта повестка станет очень популярной, но в мае 2008 года Рокфеллеры встретились с неожиданным отпором со стороны совета директоров ExxonMobil. И возглавил это сопротивление не кто иной, как Рекс Тиллерсон.

Из всего руководства компании Тиллерсон был наиболее рьяным противником инвестирования в разработку альтернативных источников энергии. За это Рокфеллеры планировали его "наказать": последнее предложение, внесённое семьёй, предполагало лишение Тиллерсона поста председателя совета директоров и назначение на этот пост "независимого" кандидата (то есть человека клана). За Тиллерсоном Рокфеллеры милостиво соглашались оставить позицию генерального директора (СЕО). Американские СМИ не сомневались, что, если с принятием "экологической реформы" и могут возникнуть кое-какие сложности, то уж с Тиллерсоном у Рокфеллеров всё пройдёт как по маслу.

Но они ошиблись. Тиллерсон сумел использовать своё влияние в совете директоров и не только зарубил всю программу реформ, предложенную Рокфеллерами, но и сохранил свои позиции в руководстве. С этого момента между ними началась "холодная финансовая

война": фонд Рокфеллеров финансировал исследования InsideClimate News и Columbia UniversityJournalism School, которые выпускали крайне неблагоприятные для ExxonMobile отчёты о роли компании в загрязнении окружающей среды, поддерживал экологов из Greenpeace и т.д. Но Тиллерсона такими булавочными уколами было не пронять.

В 2015 году не без влияния Рокфелеров прокуратура штата Нью-Йорк начала расследование деятельности Exxon, но это ни к чему не привело. В конце концов Рокфеллерам, повидимому, надоело бороться с компанией, значительная доля которой принадлежала их семье. Весной 2016 года фонд выпустил заявление, что намерен как можно быстрее вывести свои инвестиции из компаний, занимающихся добычей нефти и угля, в первую очередь из ExxonMobil. Причиной такого решения стал тот факт, что компания ввела общественность в заблуждение относительно рисков изменения климата, а это, по мнению Рокфеллеров, "морально предосудительно".

Фактически Тиллерсон сумел выдавить из Exxon самый влиятельный финансовый клан США — которому когда-то и принадлежала эта компания. Остаётся только гадать: сам ли Тиллерсон такой "крепкий орешек" или же он бросил вызов могущественным Рокфеллерам, ощущая за спиной чью-то невидимую поддержку? А если последнее предположение верно, то именно эта невидимая поддержка может стать решающим фактором в противостоянии Трампа и сената при обсуждении кандидатуры нового госсекретаря.

Кирилл Бенедиктов

Источник: L!fe.ru